

ТРИ МЕДВѢДЯ



ТРИ МЕДВѢДЯ.



Въ одной деревнѣ много, много лѣтъ тому назадъ жила-была одна очень рѣзвая дѣвочка. Жители этой деревни прозвали ее Золотой Лепестокъ за ея нѣжные, блестящіе, вьющіеся волосы. Нужно еще сказать, что она была большая шалунья и родители ея ничего не могли подѣлать съ ней.

Однажды родители запретили ей выходить изъ дома, но она не послушалась и



пошла въ лѣсъ плести вѣнки изъ цвѣтовъ и посмотрѣть на пчелъ. Очутившись въ лѣсу, она стала бѣгать, ища пчелъ. Какъ вдругъ она увидала красивый, маленький домъ. Двери этого домика были полуоткрыты и дѣвочка, заглянувъ въ него и никого въ немъ не найдя, смѣло вошла въ домикъ. Въ этомъ домикѣ жило семейство изъ троихъ медвѣдей. У отца семейства была жесткая и густая шерсть, за то у жены его, медвѣдицы, была мягкая и шелковистая шерсть. Ихъ единственнымъ наслѣдникомъ былъ маленький, сѣрый, очень смѣшной, медвѣжонокъ, котораго звали Тиню.

Когда Золотой Лепестокъ вошла въ домъ, онъ былъ пустъ: медвѣди пошли на свою обычную утреннюю прогулку. Передъ отходомъ медвѣдица причесала Тиню и поставила затѣмъ въ столовой супъ, чтобы онъ остылъ до ихъ прихода. Въ домѣ, гдѣ жили медвѣди было только 2 комнаты: одна, въ которую вошла Золотой Лепестокъ, и еще спальня.

Едва только Золотой Лепестокъ переступила порогъ, она тотчасъ почувство-



вала запахъ чего-то очень вкуснаго. Осмотрѣвъ немедленно комнату, она увидала на столѣ 3 глиняныя чашки, наполненныя горячимъ супомъ: одна черная для медвѣдя, другая, поменьше, бѣлая, — для медвѣдицы и наконецъ третья чашечка, маленькая голубая, — для Тиню. Около каждой чаши лежало по большой деревянной ложкѣ.

Золотой Лепестокъ не хотѣла вовсе ѣсть, но она вздумала устроить какую-нибудь штуку медвѣдямъ и рѣшила съѣсть приготовленный супъ. Отъ этой мысли она пришла въ восторгъ; особенно ее радовало то, что она расскажетъ о своей продѣлкѣ старому садовнику Микэ и это заставитъ его смѣяться до самаго Рождества. Этотъ дурной человѣкъ Микэ любилъ дѣлать людямъ зло и научилъ дѣвочку всякимъ дурнымъ продѣлкамъ, отъ которыхъ приходилъ въ восторгъ. Разумѣется, онъ очень портилъ этимъ дѣвочку.

И такъ, осмотрѣвши комнату и убѣдившись, что въ ней никого нѣтъ, Золотой Лепестокъ подѣла къ чашѣ медвѣдя, но



супъ, приготовленный для него, содержалъ въ себѣ столько перцу, что дѣвочка обожгла себѣ губу. Тогда она принялась за чашу медвѣдицы, но въ супѣ оказалось слишкомъ много соли. Наконецъ дѣвочка попробовала супу изъ чашки Тиню и нашла его очень вкуснымъ: въ супѣ положенъ былъ кусокъ зайца и было накрошено много бѣлаго хлѣба.

Золотой Лепестокъ почувствовала усталость и захотѣла сѣсть. Въ комнатѣ стояло три стула: одинъ, большой дубовый, — для медвѣдя, другой, поменьше съ подушечкой изъ бархата, — для медвѣдицы, наконецъ третій, маленькій соломенный, — для Тиню. Испробовавъ всѣ стулья, Золотой Лепестокъ нашла для себя наиболѣе удобнымъ стульчикъ Тиню. И усѣвшись въ него, дѣвочка принялась за супъ и ложка за ложкой сѣла его весь. Она не оставила ни кусочка зайца, ни капли супу для бѣднаго, маленькаго медвѣженка, который въ это время все упрашивалъ родителей скорѣе вернуться домой, потому что онъ чувствовалъ голодъ. Впро-



чемъ, и родители его тоже почувствовали сильный аппетитъ. Между тѣмъ Золотой Лепестокъ, кончивъ супъ, стала по своему обыкновенію шалить на стулѣ и шалила до тѣхъ поръ, пока не сломала стула и не упала на полъ. Но это не подѣйствовало на дѣвочку: она тотчасъ встала и стала танцовать вокругъ сломаннаго стула, довольная своей новой продѣлкой. Затѣмъ она увидѣла лѣстницу и, поднявшись по ней, очутилась въ комнатѣ, которая была, очевидно, спальней медвѣдей; въ ней три кровати: одна побольше для медвѣдя, другая поменьше для медвѣдицы и третья хорошенькая, маленькая—для Тиню. Кровати какъ будто манили къ себѣ и дѣйствительно дѣвочку стало клонить ко сну и она, не долго думая, сбросивъ ботинки, вспрыгнула на самую большую кровать, но подушка подъ головою оказалась очень большой, поэтому ей не удобно было лежать на этой кровати; то же самое неудобство оказалось и на кровати медвѣдицы, поэтому дѣвочка расположилась на



кровати медвѣженка, и положивши голову на мягкую подушку, она стала смотрѣть на кусты, которые спускались по стекламъ, а затѣмъ на муху, которая жужжала въ зановѣсахъ, и наконецъ заснула именно въ то время, когда медвѣди, усталые и страшно голодные, вошли въ домъ.

Придя домой, медвѣди поспѣшили къ своимъ чашкамъ. Вдругъ медвѣдь страшно зарычалъ: „Кто дотрогивался до моего супа?“ а за нимъ зарычала медвѣдица: „А кто мой супъ трогалъ?“ Когда же Тиню увидѣлъ, что его чашка пуста, онъ спросилъ пронзительнымъ голосомъ:

— Кто съѣлъ мой супъ?

Медвѣдь зарычалъ страшнымъ голосомъ: „Кто сажился на мой стулъ и переставилъ его на другое мѣсто?“ Съ своей стороны медвѣдица тоже зарычала: „А кто сажился на мой стулъ и сдвинулъ его съ мѣста?“ Бѣдный же Тиню сквозь слезы кричалъ: „Кто сажился на мой стулъ и сломалъ его?“

Страшно взбѣшенные, всѣ трое приня-



лись искать виновника. Сначала они внимательно осмотрѣли лѣстницу, а затѣмъ по ней вошли въ спальню. Медвѣдь подошелъ къ своей кровати и вдругъ страшно зарычалъ: „Кто ложился на мою кровать и измялъ ее?“ Медвѣдица въ свою очередь закричала: „А кто ложился на мою кровать и измялъ ее?“ Въ это время Тиню влѣзаетъ сначала на табуретку, а затѣмъ на свою кровать. Вдругъ раздается страшно-пронзительный крикъ его.

— Кто въ моей кровати? Вотъ, вотъ смотрите!

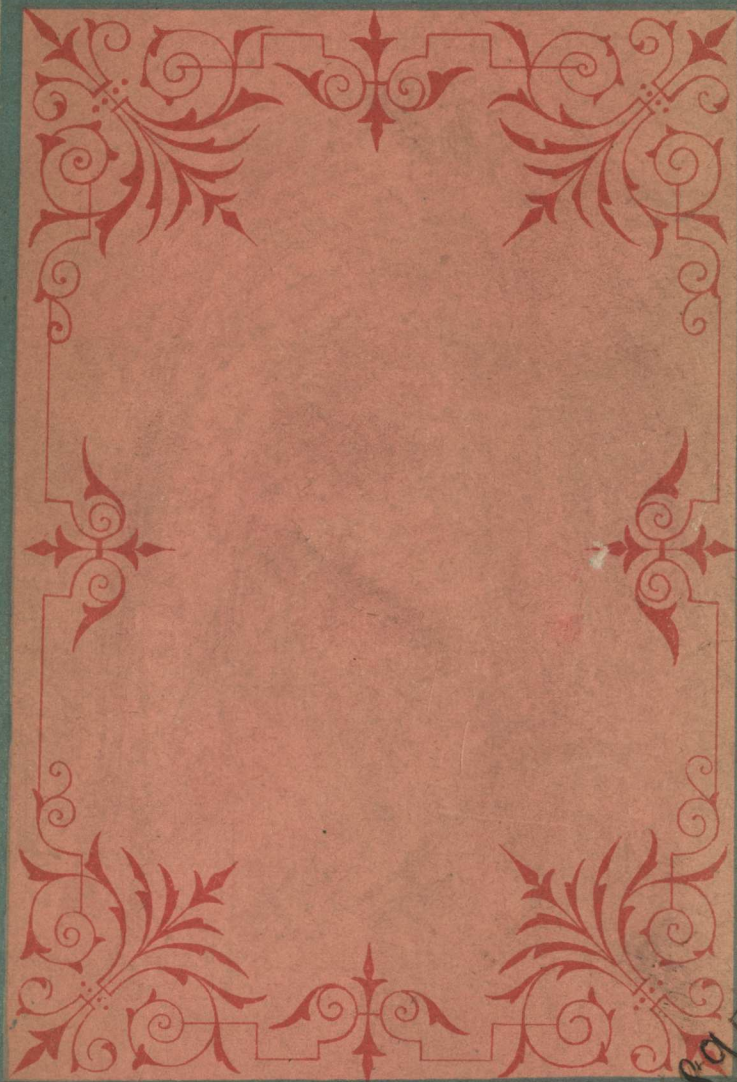
Крикъ этотъ, конечно, сейчасъ же разбудилъ дѣвочку, которая страшно испугалась, очутившись носъ къ носу съ маленькимъ медвѣдемъ. Ея страхъ еще увеличился, когда она увидала двухъ еще медвѣдей.

Къ счастью ея, окно въ комнатѣ было открыто: она быстро вскочила съ кровати, подбѣжала къ окну и выпрыгнула изъ него. Медвѣди назади страшно рычали, а дѣвочка безъ оглядки, что было силы, побѣжала домой.



Когда она пришла домой, родители ей сдѣлали ей выговоръ за ея продѣлку. Зато она никогда не забудетъ того страха, который она испытала, и той опасности, въ которой она была, и будетъ очень осторожна: не будетъ ходить туда, гдѣ ей нечего дѣлать, и не будетъ вмѣшиваться въ дѣла, которыя ея не касаются.





ДОЗ. ЦЕНЗ. МОСКВА, 7 ЮНЯ 1894 г. ЛИТ. П. П. ЩЕРЛОВА.

89
125